

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЭТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ БАЛКАРСКОЙ ПРОЗЫ (1930–1960-е гг.)

Сарбашева Алена Мустафаевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alenasarb@mail.ru

Предметом исследования является изучение художественно-стилевых особенностей произведений балкарских прозаиков О. Этезова, Ж. Залиханова, С. Шахмурзаева, которые на ранних стадиях своего творчества активно обращались к фольклорной поэтике: эпитеты, метафоры, устойчивые устно-поэтические фразеологические единицы, сюжеты, мотивы, приемы изображения действительности, заимствованные из устной словесности. Свойственная фольклору стилистика изложения наблюдается в сюжетах первых рассказов, повестей, романов указанных авторов. Ввиду недостаточности опыта народного творчества для освоения принципов реалистического исследования жизни писателям не удается гармонически соединить эпическое освещение действительности с углубленным изображением индивидуализированных, психологически выразительных образов, с философским осмыслением событий. Вместе с тем проведенное исследование позволяет заключить о том, что преобладание в балкарской письменной словесности на этапах ее становления определенных жанрово-тематических потоков, поэтических средств, характерных для устного творчества, свидетельствовало о преемственной связи литературы с национальными истоками. Использование в прозе богатейшего арсенала изобразительных средств, стилеобразующих компонентов, заимствованных из эстетических ресурсов народного творчества, способствовало формированию нового типа художественного сознания, что определило в дальнейшем тенденции развития словесного искусства.

Ключевые слова: фольклор, балкарская литература, художественно-изобразительные средства, поэтика, жанр.

Балкарская литература на начальном этапе становления не имела развитых повествовательных традиций. Для писателей 1930–1960-х гг. наиболее сложными явились вопросы сюжетосложения и выстраивания композиции, стилистики изложения. В этой связи она вынуждена была обратиться к образцам устно-поэтического творчества, поскольку «фольклор был не только источником художественного сознания, но и школой писательского мастерства, особенно в области сюжета и композиции» [Урусбиева 1972: 5].

Ввиду того, что национальная словесность создавалась на родном (карачаево-балкарском) языке, значительно расширялась сфера влияния фольклора. В частности, формирование различных литературных жанров (рассказа, повести, романа) происходило под непосредственным воздействием его традиций. Так, эволюцию драматического искусства определял фольклорно-обрядовый комплекс, который заключал в себе наряду с драматическими элементами театральные и зрелищные. Закономерным было и то, что начинающие поэты ориентировались в своих творческих исканиях на народно-песенный пласт, а толчком для форсированного развития прозы явилась несказочная проза – главным образом жанр *ханара*.

Повествовательные особенности отражались в творчестве всех без исключения балкарских писателей. В повестях и рассказах национальных авторов очевидны признаки, характеризующие «генетическое родство» литературы с устным народным творчеством: наличие остродраматических ситуаций авантюрно-приключенческого характера, создание сатирических антиклерикальных образов представителей мусульманского духовенства, использование вставных новелл-хапаров.

Наиболее влиятельными оказались фольклорные эпические формы, которые «создают новую парадигму художественности» [Джамбинова 2003: 34]. Как свидетельствует иллюстративный материал, национальные авторы обращаются к поэтике нартского эпоса. Очевиден факт заимствования из нартских сказаний художественно-образительных средств (антитезы, эпитеты, сравнения, гиперболизация, метафоры), которые оказывают «непосредственное влияние на стилистический и языковой характер» [Сарбашева 2012: 171] произведения. В частности, гиперболизация как стилистически выразительное средство, типичное для поэтики не только нартского эпоса, но других жанровых форм фольклора (предания, сказки), рассматривается как один из традиционных приемов в создании образа героя.

Для убедительности приведем примеры из нартского эпоса. Такова, к примеру, интерпретация образа Дебета в песне «Нарт темирчи Дебетни жыры» («Песня о нартском кузнеце Дебете»):

Темирчини барды мазаллы саны,
Кёюреги кыя кибикди аны,
Пилде окьюна кёрмезсе сен аллай санланы:
Бойну – эмен тюккюшча, тегерек,
Ишде уа болады бир чёрчек.

Кузнец был громадный:
Грудь у него – словно скала,
Даже у слона не увидишь такого огромного тела,
Шея его толстая – словно пень дуба.
А в работе он очень ловкий

[Нарт темирчи Дебетни жыры... 1994: 143, 392]

Или другого героя Ерюзмек в песне «Нартла жерден кылай кетгендиле» («Как нарты покинули землю»):

...нарт Ёрюзмек кылычын булгъайды,
Аууз жели булутланы чулгъайды...
.....
Кылычы бла туурагъанды тауланы,
Тёбеле болуп кыалгъанды жонгурчалары аланы...

Кылычы бла кёклени жашнатханды,
Кычырыгы, аууз жели туманланы чачханды.
Керек кюнде кюнню кёзюн ачханды...

...нарт Ерюзмек мечом взмахивал,
От его дыхания тучи развеивались...
.....
Своим мечом он в испугении горы разрубил,
Их (разрубленные) куски в курганы превратились

(От ударов) его меча на небе молнии сверкали,
От его крика и дыхания туманы рассеивались.
Пасмурные дни в солнечные превращались...

[Нартла жерден кылай кетгендиле... 1994: 296, 594].

Отмеченный прием широко используется национальными авторами на начальном этапе становления балкарской письменной традиции. Как и в нартском эпосе, в художественных произведениях гиперболизации подвергаются определенные параметры героя (в зависимости от того, положительный или отрицательный у него статус) – ум, смелость, решительность, исключительность, рост и физическая сила, запоминающийся облик. Влияние эпической традиции сказывается в обрисовке образов в первых рассказах, повестях и романах с преобладающим описанием их внешних данных, в ущерб характеристике внутреннего мира. К примеру, в повести «Къаяла унутмагъандыла» («Камни помнят», 1958) О. Этезова* в качестве эпизодического персонажа выступает народный герой Темирбаш (в переводе с балкарского – железная голова), образ которого представлен автором посредством следующих синтаксических конструкций:

«...ташланы артындан кючден тыйылып тургъан огъурсуздукъдан эм терен сагъышдан толгъан эки кёз къарай эдиле.

Темир бёрк, тырмы тартылгъан мангылай, сол къашны башында жара тап кёрюне эдиле...» – «...из-за камней смотрели два глаза, полные сдерживаемого гнева и напряженной думы. Небольшая, ловкая (буквально – железная – А.С.) папаха, лоб, пересеченный морщинами, со шрамом над левой бровью...»; «...бир бирде бузлагъан башлыкъны тюбюнден жангыз кёзлери кёрюнюучю эдиле, ала уа алай жылтырай эдиле!...» – «...иной раз из-под обледеленого башлыка видны только одни глаза, но такие сверкающие, неукротимые...» [Этезов 1972: 33, 36] (авторизованный перевод с балкарского М. Киреева).

Одностороннее освещение характера персонажа, исходя из его социального статуса и политических воззрений, также характерно и для первых балкарских романов. Средства изображения подбираются исключительно гиперболического свойства. Если герой, то непременно «роста богатырского». Поэтому национальные писатели своих героев нарекают такими именами, как Батыр (что означает мужественный) («В Теснине» О. Этезова, 1961), Мазан (в переводе с балкарского – сильный, крепкий) («Горные орлы» Ж. Залиханова, 1962). Характерная для историко-героических песен «идея героизации произведения, воспевание конкретного подвига героя, несущего благо общине» [Малкондуев 2015: 9], находит воплощение в отмеченных произведениях балкарских авторов. Так, в образе одного из персонажей романа «В теснине» О. Этезова персонифицируется героическое начало: «*Алчы улу Батыр къара халкъ ючюн граждан урушдан башлаб, бу кюнлеге деричи къанын-жанын аямагъан, класс душман бла бетден-бетге сермешиледе къурчланган коммунист эди. Класс душманла аны кеслерине бек баш къоркъунчлу адамгъа санауда жангылмай эдиле, нек десенг, ол сюелген жерге аланы аякълары тутмай эди. Битеу урунган халкъ а аны кесине ахшы уланнга санай эди.*» – «Алчыев Батыр был коммунистом, не жалевшим своей жизни ради простого народа, закаленным в борьбе с классовым врагом. Классовые враги не ошибались в том, что он является для них грозой. Там, где он появлялся, у них дрожали ноги. А трудовой люд считал его своим героем» [Этезов 2003: 46] (подстр. пер. – А.С.).

Образ главного действующего лица повести С. Шахмурзаева «Танг аласында» («На заре», 1965) Солтан-Хамида Калабекова – известной исторической личности в Балкарии нач. XX века – также создан по соответствующему слепку народного героя. Он «романтизирован при помощи фольклорных героических «красок», что, конечно, снижает реалистическое звучание произведения, придает ему

* Многие произведения балкарских авторов («Камни помнят» О. Этезова, «Мурат» М. Шаваевой, «Горные орлы» Ж. Залиханова и др.), изданные в 60-е годы прошлого столетия, были созданы еще до начала Великой Отечественной войны. Отрывки некоторых повестей и романов были опубликованы в периодической печати 1930–1941-х годов. Однако в силу сложившихся драматических и трагических обстоятельств в судьбе народа (в частности, депортация), одни рукописи были утеряны, другие остались не изданными и лишь после его реабилитации (1957) увидели свет.

статичность, упрощает сам процесс формирования личности» [Очерки истории балкарской литературы 1981: 199].

Элементы лакировки, идеализации присутствуют как в описании внешности героя, так и в его поступках. Облик строго соответствует внутренней сути: если герой положителен, то он внешне привлекателен. Например, в романе «Горные орлы» Ж. Залиханова таковым представлен один из героев-революционеров Асланбек: «Асланбек появился на трибуне как-то вдруг, будто взлетел на нее на крыльях. Сильные, широкие, развернутые плечи, туго обтянутые сукном рубашки военного покроя. Фигура ладная, подобранная. Лицо крупное, открытое. Высокий, красивый лоб. Густые брови резко разлетались к вискам. Броско выделяются продолговатые глаза, привлекающие ясностью и прямоотой взгляда. Небольшие усы подбриты так, что хорошо виден выразительно очерченный рот. Каждая, даже самая мелкая черта во внешности Шерипова была неповторимой и подчеркивала незаурядность этого человека. Сливаясь воедино, все эти черты создавали тот особый облик, который отличает людей необыкновенной судьбы. Главной, пожалуй, была неукротимая стремительность, благодаря которой Асланбек запомнился с первого взгляда и навсегда» [Залиханов 1966: 160] (*перевод с балкарского Александра Толмачева*).

В гиперболизировано-идеализированной форме изображены не только внешность и поступки, но и внутреннее состояние другого литературного героя: «Самат, до дрожи напрягая руки, поднял как можно выше красный флаг, развернул грудь, словно бравый вояка, который прошел сквозь огонь и воду. Он искренне сожалел в эту минуту, что его не ранило: ведь окровавленная повязка – убедительный знак боевых заслуг» [Залиханов 1966: 176].

Аналогичен подход в решении образов главных героев и в других национальных литературах. Таковым, к примеру, обрисован герой романа ингушского писателя И. Базоркина «Из тьмы веков». Портретная характеристика Калоя дает представление о нем как о высоком, широкоплечем богатыре с гордо поднятой головой, по образу и подобию легендарного героя ингушских героических песен Калой-Канта. Как отмечено критикой, «самобытность данного произведения в значительной степени достигается при помощи привлечения фольклорно-этнографических элементов» [Далгат 1981: 148]. Также в характерных для чеченских героико-эпических песен *илли* традициях создан образ главного героя Зелимхан из одноименного романа М. Мамакаева. «Фольклоризм проявляется в сознательной героизации образа..., придавая ему избранность и возвышенность. Образ Зелимхана идеализирован, как и образ героя *илли*. Писатель откровенно любит своего героя, его красотой, горящими глазами, которые могут быть то грозными и страшными для врагов, то полными любви и нежности, когда он смотрит на своих родных. Герой силен, крепок и вызывает восхищение даже у своих врагов» [Джамбекова 2010: 153].

При создании положительного героя писатели отталкиваются от народного представления об идеальном герое, борце за правое дело. Точно также социально-психологическая характеристика отрицательных персонажей соответствует традициям фольклора. Применительно к последним широко используется национальными авторами принцип сатирической типизации. Писатели, гиперболизируя ум, физическую мощь, идеализируя внешнюю красоту и внутренний мир положительных героев, в противовес им наделяют антагонистов комплексом негативных качеств (глупость, алчность, подлость, жестокость и т.п.). Авторы пытаются обличить человеческие пороки посредством острой сатиры, что характерно для народной сказки (бытовой в частности).

«Эстетика контраста сказывается в конфликтах, в сюжетостроении и образной системе» [Сарбашева 1998: 13]. Применение писателями черно-белых красок, исключительных ситуаций способствовало выявлению главного конфликта –

межклассового, обусловленного идеей непримиримости двух миров. Он характерен и для устно-поэтического творчества, строясь главным образом на столкновениях полярных сторон (хороших и плохих, добрых и злых, богатых и бедных, умных и глупых). Подобная тенденция не меняется в своей основе как в 1930-е, так и в последующие годы. Оценка личности героев проводится через призму классовой борьбы. Писатели безразличны к их этическим принципам, многое определяющими в их отношениях с другими людьми, обуславливающими их поведение. В итоге – герои претерпевают духовный кризис.

Следствием фольклорной ориентации младописьменных литератур стала именно поляризация действующих лиц по классовым и сословным принципам. Отмеченная выше повесть «Камни помнят» Омара Этезова построена по классической схеме. Идет жестокая борьба между княжескими карателями (Адик Урусбиев и его приспешники Кази-эфенди, Дукум) и большевиками (Темирбаш, Ахмат, Федор Васильченко, Петрусь). Отсутствие внутренних монологов придает образам описательный характер. Автор активно обращается лишь к форме прямой речи. О. Этезов выступает в роли комментатора: используя доступные ему приемы выразительности, называет действия и поступки героев, вследствие чего «слишком тесное сочленение фактов убивает... живое повествование» [Млечина 1985: 24].

Описание представителей двух противоборствующих политических лагерей в повести носит строго альтернативный характер: применительно к отрицательным персонажам прозаик использует сообразную лексику, как правило, это – негативизмы. К примеру, о Дукуме, главаре банды О. Этезов пишет: «*Жарты акъыллы гуптурчукъ разведчикге уллу къан губуча кёрюне эди. Аны кёрюмю аны къоркъута эди эм жийиргендире эди...*» – «Полоумный горбун напоминал разведчику большого паука-кровопийцу. Его вид вызывал страх и брезгливость» [Этезов 2003: 50] (подстр. перевод и далее наш. – А.С.)*. Образы бандитов раскрываются посредством описания их действий, обликов: «*Бандитлени омакъ чепкен кийген махтанчакъ башчылары Ахматха кёзлерин кюйсюз къысыкълап къарайды*» – «Чванливый главарь бандитов в дорогой черкеске посмотрел на Ахмата, грозно прищурился»; «*Бандитле омакъ кийимлиле, тойгъанларын кётюралмагъанла, кюйсюз бетлиле*» – «Бандиты в нарядной одежде, праздно-сытые, с жестокими (озлобленными) лицами» [Этезов 2003: 50.]

Несмотря на определенные недочеты в творчестве балкарских писателей, важно признать, что они «осваивали традиции национальной художественности, воплощая в своих произведениях специфику национального сознания, реалии традиционного быта, религиозных воззрений, создавая особый, самобытный художественно-эстетический мир произведений» [Джамбинова 2003: 24.].

Воздействие фольклорной эстетики на национальную литературу в период ее становления способствовало формированию поэтико-стилистического строя художественных произведений, литературного языка. Положительная роль связи с устным народным творчеством заключалась в генетической преемственности духовных ценностей. Содержащийся в фольклоре этический кодекс, концепция человека и общества (мира) оказались близки по духу идеологии нового времени. Опираясь на ресурсы фольклорной поэтики, писатели С. Хочуев, Х. Кациев, О. Этезов, Б. Гуртуев, Ж. Залиханов и др. стремились художественно осмыслить суть социальных преобразований исторической эпохи. Как показывает опыт, на

* Как показывает практика, переводы на русский язык многих произведений балкарских авторов зачастую не являются точными, порой не соответствуют оригиналу в языковом и художественном выражении. В этой связи мы предпочитаем дать прямой (подстрочный) перевод иллюстративного материала, чтобы с максимальной точностью передать семантическую наполненность, глубину и образную неповторимость художественного слова, национальное своеобразие оригинала первоисточника.

последующих этапах литературного процесса характер взаимодействия фольклора и литературы меняется. Если на начальной стадии процесс взаимодействия «проходил на уровне системного заимствования литературой устно-поэтических жанров, сюжетов, образов, мотивов, языково-поэтических средств» [Далгат 1981: 66.], то в дальнейшем согласованная связь с фольклором нарушается.

Источники и литература

1. Далгат У.Б. Литература и фольклор (теоретические аспекты) М.: Наука, 1981.
2. Джамбекова Т. Фольклор как источник чеченской прозы XX века. Майкоп: Издательство МГТУ, 2010. 303 с.
3. Джамбинова Р.А. Литература Калмыкии: проблемы развития. Элиста: Джангар, 2003. 240 с.
4. Залиханов Ж.Ж. Горные орлы. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. 336 с.
5. Нарт темирчи Дебетни жыры (Песня о нартском кузнеце Дебете) // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1994. С. 142–144, 392–394.
6. Нартла жерден кылай кетгендиле (Как нарты покинули землю) // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1994. С. 294–298, 592–596.
7. Малкондуев Х.Х. Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII века). Нальчик: Печатный двор, 2015. 312 с.
8. Млечина И.В. Типология романа ГДР. М.: Наука, 1985. 304 с.
9. Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. 400 с.
10. Сарбашева А.М. Формирование историзма мышления и балкарский роман: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1998. 24 с.
11. Сарбашева А.М. Особенности речевой структуры современной балкарской драмы // Известия КБНЦ РАН. 2012. №2. С. 169–174.
12. Урусбиева Ф. Путь к жанру. Нальчик: Эльбрус, 1972. 176 с.
13. Этезов О. Камни помнят. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1972. 176 с.
14. Этезов О. Сайламала (Избранное) / сост., введ. статья А. Сарбашевой. Нальчик: Эльбрус, 2003. 160 с.

THE ROLE OF FOLKLORE IN THE FORMATION OF POETIC-STYLISTIC FEATURES OF THE BALKAN PROSE (1910–1960s)

Sarbasheva Alena Mustafayeva, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Sector of Karachai-Balkan Literature of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), alenasarb@mail.ru

The subject of the study is the study of art-style features of the Balkan prose in the paradigm of interaction between folklore and literature of the first half of the 20th century. As an illustrative material, the prosaic works of O. Etezev, J. Zalihanov, S. Shahmurzayev, who at the early stages of their creativity actively turn to the resources of folklore poetry, were chosen. The analysis shows that writers widely use epithets, metaphors, stable oral-poetry phraseological units, stories, motives, techniques of depicting reality, borrowed from the arsenal of oral speech. Characteristic folklore of style of presentation is observed in stories of the first stories, agendas, novels of the mentioned authors. Due to insufficient experience of folk creativity for mastering the principles of realistic study of life and creation of character-types, writers fail to harmonically combine wide epic coverage of reality with in-depth image of individualized, psychologically expressive images, with philosophical reflection of depicted events. However, the study concludes that the prevalence of certain genre-thematic flows, poetry means characteristic of oral creativity, in the Balkan written speech at the stages of its formation showed the continuity of literature with national origins. The use in the national prose of the richest arsenal of visual

means (antithesis, epitets, comparisons, hyperbolization, metaphors, symbolism), styling components borrowed from aesthetic resources of folk creativity, contributed to the formation of a new type of artistic consciousness, which determined in the future the trend of development of verbal art.

Keywords: folklore, Balkan literature, art and art means, poetry, genre.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-78-84